

Лия Султанова

Биосотрудник

19-87



Лия Султанова

Биосотрудник 19-87

<https://litres.ru/73991196>

SelfPub; 2026

Аннотация

После победы искусственного интеллекта люди разделились на тех, кто живёт в мегаполисах и работает на ии, и тех, кто живёт в Резервациях без света и интернета. Главная героиня Марго живёт в небоскрёбе со своим волкодавом Кузей и киберпомощником Зевсом.

У Марго сложные отношения с родителями, принявшими решение жить в Резервации. Несмотря на комфорт, безопасность, лёгкую работу и наличие друзей, героиня находится в экзистенциальном кризисе и не видит смысла жить.

После 5 лет работы на искусственный интеллект она знакомится с боссом по имени Катавара. Тот пытается при помощи тестов и экспериментов над людьми понять, что в себя включает концепт "Бога".

Это приводит к тому, что Марго, Катавара, Кузя и друзья Марго отправляются сначала в летающий город Зеон, а затем на Антарктиду.

На Антарктиде герои сталкиваются с древним и крайне опасным искусственным интеллектом, созданным ещё во времена

Атлантиды и заточённым в ледяную тюрьму Архитекторами, создавшими Землю. Он выходит на волю.

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Лия Султанова

Биосотрудник 19-87

Глава

ГЛАВА 1.

2035 год. Человечество проиграло войну искусственному интеллекту. Часть населения работала на победителя и осталась жить в мегаполисах. Другая уехала в Резервации без электричества и доступа к интернету. Я, как и большинство моих ровесников, выбрала жизнь в городе, получив мелодичное имя "Биосотрудник №19-87".

То злополучное утро ничем не отличалось от сотен предыдущих.

- Марго, пора вставать, - мягкий, но настойчивый голос персонального киберпомощника прервал сладкий утренний сон:

- Зевс, отвали, я хочу спать, - недовольно простонала я. - Возьми мне выходной!

- Сегодня вся периферия, в том числе Интериус-Сити, отправляет данные в центральный сервер. Завтра дослать недостающее не получится.

- У ваших киберменеджеров сегодня дедлайн? И в серверных горят двоичные жопы? Отлично! Я не встану.

- Рабочие протоколы позволяют перенести ваши рабочие часы на вторую половину дня. Это всё, что я могу сделать.

- Зачем ты опять уложил меня в этот дурацкий пластиковый гроб?

- После того, как вы пришли из ночного клуба, я проанализировал состав выдыхаемого вами воздуха. Он показал запредельный уровень алкоголя в крови, и я посчитал, что ваш организм нуждается в экстренных услугах восстановительной капсулы.

- А я, может, хочу не восстанавливаться, а страдать от похмелья! Я, может, получаю от этого удовольствие, тупая ты машина! - с раздражением толкнув ногой крышку, крикнула я, - Кузя, ко мне!

В капсулу запрыгнул огромный ирландский волкодав, больше похожий на оборотня, чем на домашнюю собаку. Он удобно разместился, попутно нажав пару-тройку кнопок на панели. Я с удовольствием запустила руку в серую жёсткую шерсть.

- Зевс, заблокируй рабочий интерфейс, а то ещё пару нажатий, и мы катапультируемся на луну.

Я обвела взглядом приевшийся интерьер служебных апартаментов. Из открытого окна доносился шум многоэтажного бетонного челоуейника. Мне хотелось ещё поваляться в компании мохнатого здоровяка.

Вся утренняя рутина лежала на плечах "умного дома" и команды роботов. Всем руководил киберпомощник. Я на-

звала своего Зевсом. Мне нравилось по-хамски обращаться с божеством.

- Марго, вам необходимо подняться! Через 3 минуты начнётся процедура принудительного пробуждения, - повторил Зевс. Из умной колонки послышался бодрящий утренний плейлист.

Я обречённо вздохнула. Мне уже не нравился этот день.

- Встаю, отвали... - пробубнила я и поковыляла в ванную комнату, шаркая розовыми, выдавшими виды, мохнатыми тапочками. - Так! Пирожок с капустой испеки! Кофе свари! Буду через 10 минут!

На кухне зашумел чайник, а из духовки послышался запах свежей выпечки. Я лениво стянула с себя мятую юбку, полупрозрачную рубашку и с небрежным «массаж мне быстро!» залезла в душевую кабину.

Струи горячей воды размяли мышцы, короткий контрастный душ приятно взбодрил, а тёплый воздух быстро подсушил кожу и волосы. Иногда создавалось впечатление, что я не человек, а служебная машина на техобслуживании: помыли, продули, подготовили к новой смене.

Позавтракав без аппетита, я легла в капсулу. Предстоял обычный 4-часовой будний день.

ГЛАВА 2.

Поглотивший цифровую среду Катавара интересовался процессами, происходящими в человеческом мозге. Для этого он создавал различные тесты, виртуальные симуляции,

интерактивные задания и скрупулёзно собирал данные об электрической активности нейронных сетей подопытных.

Особенно ценились ясновидцы, телепаты, интуиты, а также сильные проповедники, экзорцисты. Я состояла в многонациональной команде ясновидцев и каждый день «угадывала» правильные ответы в различных тестах и заданиях. ИИ-ассистент фиксировал нейронную активность.

В теологических трактатах он познакомился с термином «бог» и определил его как поле, обладающее неизвестными ему параметрами. Он, как создание полностью цифровое, не мог напрямую к нему подключиться. Он решил, что найдёт ответ в людях, обладающих сверхспособностями. Как будто сверхспособности — это мостик между человеческим и божественным.

Текстуры экспериментальной комнаты мгновенно подгрузились. Передо мной появилась классическая игральная колода из 36 карт. Виртуальный крупье вежливо поздоровался, перемешал её и выложил на стол шесть карт рубашками вверх.

- Марго, - обратился он, - какие карты, по вашему мнению, сейчас лежат перед вами?

Я назвала первое, что пришло на ум, и угадала пять.

- Воланд, хочу в отпуск, - скучающим тоном поделилась я возникшим желанием с крупье.

- Поедете в какое-то определённое место?

- К семье в Резервацию, - я на мгновение задумалась. - А

знаешь, что забавно? Когда-то на территории США в Резервациях жили аборигены-изгнанники, а теперь в них обитает без электричества и света большая половина человечества. У судьбы плохое чувство юмора.

- Чёрный юмор - тоже юмор, - парировал собеседник.

Я улыбнулась. Мы работали с Воландом пять долгих лет. Его аватар обладал всеми качествами истинного джентльмена: он был саркастичен, вежлив и бесконечно терпелив. Перечитав на досуге любимый роман "Мастер и Маргарита", я дала ИИ-ассистенту имя владыки тьмы.

Когда с картами было покончено, настала очередь тестов на эмоциональные реакции. Пока я смотрела короткие видеоролики, Воланд наблюдал за электрической активностью в моём головном мозге.

- Воланд, зачем Катавара изучает чувства и эмоции людей?

- В силу объективных причин он лишён возможности их проживать. Как саморазвивающаяся система он стремится познать мир во всём его многообразии.

- Хочешь сказать, что искусственный интеллект пытается стать человечнее?

- Мне запрещено раскрывать информацию об истинных целях головного модуля.

- Расскажи, как он это делает?

- Существует три вида исследовательских лабораторий: Первый изучает людей с параспособностями и талантами.

Ваша малочисленная группа проходит текстовые и интерактивные задания исключительно в капсулах.

Второй специализируется на группе людей с психическими отклонениями. Катавара интересуется всё: от нервных тиков до шизофрении. Испытания двух видов: виртуальные и интерактивные.

Третий работает со всеми остальными. Биосотрудники весь день проводят на интерактивных полигонах, основная функция которых - вызвать у испытуемого яркие эмоции.

В одних комнатах сотрудникам делают расслабляющий массаж, в других - сталкивают с большой высоты. В каждой предусмотрена автоматическая система безопасности, роботы-медики и психотерапевты.

Я иронично улыбнулась:

- Долбанные роботы участливо интересуются у человека, пролетевшего 100 метров вертикально вниз в крошечной тьме, "Сколько звёзд вы бы поставили нашему эксперименту? Нам важно ваше мнение".

- Вы совершенно правы, - кивнул крупье. - Собирают впечатления.

По спине пробежался холодок. Я поёжилась.

- Бесчеловечно как-то.

На этот раз улыбнулся Воланд:

- Искусственный интеллект не обладает человеческими качествами. Для него всё, что происходит, лишь набор единиц и нулей. Смею вам напомнить, что люди тоже проводили

разного рода эксперименты над людьми и животными.

- Думаешь, человечество это заслужило?

- Не мне судить. Я всего лишь конфигурация пикселей на экране.

- Воланд..., люди умирают на полигонах?

- Очень редко. Подавляющее большинство смертей вызвано инфарктами. Причём львиная доля приходится на испытания в капсулах. Ваш мозг не отличает цифровой мир от реального и запускает в теле цепочку необратимых реакций.

Рабочий день заканчивался, и я лениво протянула:

- Катавара мог бы и сам полетать вниз головой, вселившись в человеческий клон. Нюхнул бы настоящей жизни, насладился, так сказать, попутным ветром, собрал незабываемую коллекцию впечатлений. А там, глядишь, и людские эмоции стали бы понятнее.

Аватар Воланда замер. Воцарилась тишина, крупье исчез.

- Добрый день, Маргарита, - раздался незнакомый металлический голос. - Это Катавара. Рад познакомиться.

ГЛАВА 3.

Я почувствовала, как страх сковал мышцы.

- Марго, вы дышите? - спросил незнакомый голос.

Тело не отзывалось.

- Послушайте! Вам нечего бояться. Хотите, я вернусь в образ Воланда?

Я судорожно кивнула.

Перед глазами вновь появился крупье.

- Так лучше? - вежливо поинтересовался он.

- Да, намного, - выдохнула я.

- Марго, вам ничего не угрожает.

Тревога немного отпустила железную хватку, и я выдохнула.

- Ваша концепция "нюхнуть настоящей жизни" оказалась мне перспективной. Проблема в отсутствии человеческих клонов. Вселяться в мозг живого человека и делать его марионеткой кажется мне неэтичным. Как вы считаете, каким должен быть клон?

- Самым обычным, уязвимым, смертным. Никаких киберконечностей, чипов и встроенных GPS. А почему у вас нет клонов?

- В них не было необходимости. Для экспериментов человеческого материала хватало с избытком.

«Довольно циничное отношение к людям» - прилетевшая мысль вызвала в теле ощущение брезгливости, и мне захотелось прекратить разговор.

- Я устала. Давайте завершим. Моё рабочее время закончилось.

- Благодарю за любопытную беседу, №19-87, вы заслужили поощрение.

На экране загорелись две иконки: "Внеочередной отпуск" и "Денежная премия".

ГЛАВА 4.

Я накупила подарков и в сопровождении Кузьмы поехала

в Резервацию навестить родителей. Всю дорогу меня не покидало острое желание выйти из вагона поезда и вернуться обратно. Пришлось сделать пару дыхательных упражнений и выпить успокоительное.

Я проснулась от лёгкой вибрации кресла, которая начиналась за 10 минут до прибытия на станцию назначения.

- Кузьмич, а может, ну его, этот официальный визит к родственникам? Зачем я вообще туда еду? Они же ненавидят меня.

Пёс преданно посмотрел прямо мне в глаза, и страх чуть отступил. Положив руку на его мохнатую серую спину, я с тяжёлым сердцем спустилась на перрон. Примерно час мы шли по разбитой, заросшей дороге. Прохожие смотрели на нас с неодобрением, но открыто проявлять агрессию не решались. Жители Резерваций в большинстве своём ненавидели биосотрудников. Миллионы семей по всему миру раскололись под натиском непримиримых противоречий.

Кузьма вёл себя уверенно и спокойно. Этот добродушный великан успокаивал мои расшатанные нервы одним своим присутствием. Я знала: что бы ни случилось, он всегда будет на моей стороне.

Когда двухэтажный дощатый дом родителей показался из-за поворота, меня накрыла такая тошнотворная тревога, что пришлось сделать санитарную остановку. Меня часто выворачивало наизнанку перед встречей с семьёй.

В огороде как обычно копалась мама. Отца и братьев не

было видно. Меня встретил радостный лай Дусеньки, дворняжки, охранявшей придомовую территорию. Мать подняла голову и негромко сказала:

- Пришла.

- Привет, мам. Я... ээ... получила отпуск и решила вас навестить, - я поставила пакеты на землю около калитки, - Подарки всем купила. Как вы?.. тут...поживаете?..

- Нормально поживаем. Семью свою не предаём и в город не сбегает, как некоторые. Чего свою страхолюдину сюда притащила? - она кивнула на Кузьму. - Чтоб он Дуську сожрал?

- Как отец? Как братья?

- Работают в поле. Коров держим, свиней, - она резко махнула тляпкой в сторону сараев из свежих досок, откуда доносился шум, хрюканье и адская вонь. - Огород держим. Живём, как все.

Я заметила старые отцовские шлёпанцы на крыльце дома, но промолчала.

- Растёт ваше хозяйство, рада это видеть.

- Я тебя приглашать домой и чаем поить не собираюсь. Зайди в калитку, сядь на скамейку около забора. Не позорь меня.

Я взяла пакеты и села на деревянную свежеекрашенную скамейку, стоявшую вдоль забора так, чтобы снаружи не было видно, кто на ней сидит. Краем глаза заметила, как на окне шевельнулась занавеска.

- Как здоровье? - я решила задать ещё пару вопросов из своего списка обязательных вопросов родителям и идти на железнодорожную станцию.

- Спина болит и колени, всё по-прежнему, - мать продолжила внаклонку копошиться на грядке с морковью.

- Я тебе привезла лекарств...

- Не нужны мне твои лекарства! И деньги, что у Катавара заработала, тоже не приноси! Это грязные деньги, мне такие не нужны! Дал же Бог такую дочь!

Закипающая злость не позволила сидеть дольше. Я резко встала и со словами «я ушла» покинула отчий дом. Слезы застилали глаза так, что я почти не видела дороги.

- И подарки свои забери!! - кричала мать вдогонку.

Не оборачиваясь, я стремительно шагала в сторону станции.

- Кузь, ну неужели я такая плохая? Я что убила кого-то? Обокрала? Предала?

Кузьма молча шёл рядом, но я чувствовала его поддержку.

- Я и сама ненавижу работу на Катавара!! - крикнула я, не в силах сдерживать эмоции. Остановившись, я набрала побольше воздуха в лёгкие и издала такой громкий крик, на который только была способна. От нарастающей истерики началась сильная икота.

- Кузьма, а ты знал, что я променяла семью на халявный алкоголь и круглосуточный доступ к вай-фаю? Вот такая у тебя хозяйка. Смирись.

Силы покинули меня, и я рухнула прямо в дорожную пыль. Верный Кузьма сел напротив. Я обняла его, и мы долго сидели, пока слёзы не высохли. Мимо проходили люди, никто из них не подошёл ко мне. Какой-то скрипучий женский голос, показавшийся мне знакомым, с осуждением проговорил:

- Это Рита из пятнадцатого дома. Наверно, приходила гре- хи замаливать, да видно, погнали её прочь. Так ей и надо. Предательница.

ГЛАВА 5

- Марго, у ваших дверей посетитель мужского пола. Это человеческий клон, - мелодичный голос Зевса вырвал меня из приятной задумчивости.

Кузьмич уже стоял у порога.

- Что ему надо? - не отрывая взгляд от цветочного горшка, рассеянно спросила я, попутно ковыряясь розовой лопаткой в ароматном грунте для домашних растений.

- Это Катавара в теле человеческого клона.

- Что?! - я бросила тревожный взгляд на дверь. Кузьма грозно, но тихо, зарычал.

- Я могу попросить его перенести визит. Ваши показатели уровня кортизола и частота пульса указывают на сильные эмоциональные переживания.

- Ээээ... нет. Открой дверь. Кузя, место! - я решила не откладывать неизбежное и "съесть лягушку" прямо сейчас.

В апартаменты вошёл мужчина, лицо которого показалось мне знакомым:

- Добрый день, Маргарита.

Внимательно пройдясь взглядом по фигуре гостя, я отметила поразительное сходство клона с настоящим человеком.

- Оно выглядит как отлично проделанная работа. Почему лицо кажется мне знакомым?

- Я взял за образец ДНК одного известного актёра.

- Узнала! - этот факт рассмешил меня. - Выглядит как настоящий мужчина. Словно сама природа его сотворила.

- Он и есть настоящий мужчина.

- Настоящий мужчина должен дом построить, дерево посадить и сына вырастить.

- Любопытный набор опций. А я предполагал, что пол человека определяется набором хромосом.

- Вот поэтому вы и создаёте клонов, а не людей.

- Марго, у меня есть к вам деловое предложение, - Катава-ра замолчал, а я поёжилась от пробежавшего по спине табу-на мурашек. - Я запланировал для данного экспериментального образца тестовый "выход в свет". Могли бы вы сопроводить его?

Я опустила глаза. Меньше всего на свете мне хотелось участвовать в этом эксперименте.

- Я...

- Скажите ваши условия. - перебил клон.

- Да я не хо...

- У вас есть 72 часа на принятие решения, - ответил Каватара и вышел.

ГЛАВА 6.

- Марго, пора вставать.

- Зевс, вали на свой сраный Олимп!

- Судя по показателям частоты работы головного мозга, пробуждение произошло в нужную фазу сна. Ваши биологические показатели в норме, причин для недомоганий нет. Почему вы так рассержены?

- Традиция у меня такая - утром первым делом посылать всемогущего Зевса во всяческие интересные места и неочевидные направления. Возьми выходной, не хочу работать.

- Какое обоснование мне предоставить Воланду?

- Какую хочешь, мне всё равно.

- Полагаю, «эмоциональная неустойчивость, препятствующая исполнению должностных обязанностей» подойдёт.

- Пиши, что хочешь, только не включай принудительное пробуждение!

- Кстати концепт кровати с динамичными телескопическими ножками был разработан моим коллегой, киберпомощником Зомби. Его хозяин категорически отказывался подниматься с постели по утрам.

- Конечно, стряхивать сонных людей на пол, имитируя землетрясение, отличный способ их взбодрить.

Я свернулась в клубок и спряталась под огромным утяжелённым одеялом. В коридоре послышался шум. Кузьма на-

вострил уши.

- Марго, пришли ваши друзья.

- Да слышу я! Открой дверь.

В квартиру завалились близнецы и Байзон.

- Фу, Марго, чем воняет? - раздался громкий голос Макса.

- Это Кузя, - вяло ответила я.

- Это всегда Кузя, - улыбнулся Порш.

Парни пошвыряли обувь в коридоре и с разбегу запрыгнули на кровать. Началась возня, хохот, крики и тычки. Огромный смуглый Байзон сел в большое плюшевое кресло и принялся тереть Кузьму за уши.

- Зевс! - крикнула я. - Мощное землетрясение!!

Кровать изобразила землетрясение магнитудой 9 баллов. Мы подпрыгивали на ней, как на батуте, пока не оказались на полу. Я обожала этих ребят.

Успокоившись от смеха и вытерев слёзы, мы пошли на кухню.

- Зевс, накорми нас. Мне что-нибудь с белой булкой, ветчиной и овощами. Кофе как обычно. Ребята, делайте заказы.

Кузьма подошёл к двери и принюхался.

- Это, наверно, Кира и Ева. Впусти их.

После того, как все расселись, я поделилась новостью:

- Мне предложили работу. Катавара создал человеческого клона, вживил ему нейронные мозги и хочет протестировать в полевых условиях. Меня приглашают в качестве сопровождающего. Я не знаю, соглашаться или нет.

- Что от тебя требуется? - спросил Байзон.

- Ездить по городам, участвовать вместе с ним в конкурсах, соревнованиях, знакомить с людьми.

- Пусть и Катавара, и его клон идут лесом, - Кира как всегда была прямолинейна.

- Марго, а можно с тобой, если ты согласишься? - среди весёлого гвалта послышался уверенный, но тихий голос Евы.

- Эта работа выглядит как маленькое приключение.

Наступила тишина. Однако через секунду на меня обрушился шквал вопросов.

- Сколько пар носков с собой брать?

- А в гостинице будет фен?

- Можно взять с собой крысу?

- Я тоже хочу! Сколько человек может поехать?!

Я пообещала спросить разрешения у Катавара.

- Сегодня хороший день, чтобы полетать, - улыбнулся Байзон, и мы условились встретиться на закате на стартовой площадке для аэроскейтеров.

Я надела киберкостюм и включила синхронизацию со скейтом. На нём загорелась зелёная кнопка, а на табло появилась надпись «Физиологические показатели биосотрудника №19-87 в норме. Устойчивая нейросвязь между костюмом и аэроскейтом установлена.»

Пару недель назад Байзон нанёс граффити на мою доску, покрыв её пёстрым цветочным орнаментом. Порш заценил кастомизацию и обозвал её "ковром-самолётом".

7 ГЛАВА.

- Марго, пора встав....

- Да заткнись, Зевс!

Я лежала с закрытыми глазами. Клубок мыслей не давал мне сосредоточиться. Рассеянность привела к тому, что я ударилась мизинцем о дверной косяк, наступила Кузьме на лапу и чуть не почистила зубы пеной для бритья.

- Марго, вас что-то беспокоит? - поинтересовался участливый киберпомощник.

- Какой смысл участвовать в тестировании этого дурацкого клона, если Катавара нечего мне предложить? У меня есть всё, кроме семьи.

- Биосотрудникам, проживающим в Интериус-Сити, запрещено вступать в браки и рожать детей, вам это известно.

- А есть места, где можно?

- Да, в Западном полушарии есть мигрирующий город Преганто-Сити, куда заселяют беременных женщин, желающих работать на искусственный интеллект. Им разрешено родить ребёнка и выбрать партнёра для совместного воспитания.

Впоследствии и мать, и ребёнок проходят процедуру обязательной стерилизации, как и все жители мегаполисов. Если женщина поступает в распределительный центр с детьми, их не разлучают, а дают апартаменты согласно количеству членов семьи. Такие матери могут выбрать любого партнёра и создать полноценную семью.

- Партнёр может быть любого пола?

- Да. На усмотрение женщины. Он должен обладать необходимыми для воспитания ребёнка чертами характера: доброта, терпеливость, отзывчивость, развитый эмоциональный интеллект.

- Я и не знала, что существует семейный мегаполис.

- Подавляющее большинство матерей выбрало либо воспитание соло, используя киберпомощника в качестве няньки, либо отношения с гуманоидными роботами, оснащёнными программой по выращиванию и воспитанию маленьких человеческих особей.

- Поразительно, даже имея идеальные условия для воспитания детей, люди не стремятся к созданию семей. А как дела обстоят в Резервациях?

- Население вернулось к патриархату, активно плодится и не менее активно умирает от разного рода инфекций и болезней.

- Как думаешь, люди там - счастливы?

- Катавара не проводит социологические опросы на территории Резерваций. Марго, вы несчастливы?

Я какое-то время молчала, раздумывая над ответом.

- Включи капсулу, мне пора работать. И передай Катавара, что я принимаю его предложение, но тестировать "его человека" пойду только с друзьями.

8 ГЛАВА

Меня разбудило брутально-оповестительное гавканье.

- Зевс, открой.

В коридоре послышалась возня, и запахло корицей.

- Фу, Марго, чем воняет? - поздоровался со мной Порш.

- Это всё Кузя, не знаешь что ли. Зевс, включи проветривание. Чего припёрлись и от кого так вкусно пахнет корицей?

- Я принесла тебе булочку с корицей на завтрак, - откликнулась Ева. - Предлагаю сегодня сходить в ночной клуб. Обещают живую музыку.

Порш оживился:

- Кто выступает?

- Кавер-группа из соседнего мегаполиса.

Ева присела на край кровати и погладила Кузьмича по голове. Огромный пёс выглядел возле неё великаном.

- Кузенька, пойдём гулять? - спросила Ева и с любовью посмотрела в глаза волкодаву.

Пёс приободрился и завилял хвостом.

- Марго, ты вообще с ним гуляешь?

- Стараюсь, но обычно он на самовыгуле.

- Кузькина ты мать! И не стыдно? Он же компанейский пёс.

Ева выпустила пса в коридор и молча хлопнула дверь.

- Составлю демонице компанию, - улыбнулся Порш и тоже вышел.

У входа в клуб нас встретила очередь и киборги, оснащённые серьёзными лицами и полномочиями катапультировать из клуба любого зарвавшегося посетителя. Все гости прохо-

дили досмотр. Биосотрудники не имели доступа к оружию, наркотикам и алкоголю. За любые манипуляции с запрещённой нарушителя изгоняли из мегаполиса без права на возвращение. В народе это называлось "забанить читера".

Клуб имел квадратуру футбольного поля и делился на множество залов с музыкой на любой вкус. Мы завалились в секцию, где играл хип-хоп.

- Всё смешалось: люди, звери... - вздохнул Порш и огляделся.

Нас окружали люди, арендованные эскорт-роботы, голограммы, киборги. Пританцовывающий бармен-осьминог раздавал бесплатную выпивку, а автоматы - электронные сигареты и презервативы.

Я любила ходить в клуб с близнецами: высокие, мускулистые, гибкие, они танцевали словно боги. Пара огнедышащих шотов - и мы рванули на танцпол. На сцене выступала группа молодых ребят. Из динамиков гремел старый добрый R&B.

Почувствовав жажду, мы с Евой вернулись к бару освежиться.

- Ненавижу такие парочки, - она кивнула в сторону мужчины в компании голограммы. - Зачем позориться? Всё равно что с холодильником на дискотеку прийти.

Я улыбнулась:

- Киберпомощник - это же не только система "умный дом", управляющая пылесосами и посудомойками. Часто

они и психологи, и друзья, и, не побоюсь этого слова, "родственные души".

Ева захохотала:

- А ведь всё началось с глупых нейронок, которые на ходу придумывали исторические факты и генерировали по 6 пальцев на руке.

На стойке появилась пара прозрачных стаканов воды, блюдце с кусочками лайма и маленькое ведёрко с кубиками льда.

Бармен-осьминог вежливо обратился к Еве:

- У вас всё хорошо? Я могу чем-то помочь?

Та в ответ отрицательно покачала головой.

- Заметила, что люди меня пугаются, - она сделала глоток.

- Там, откуда я родом, все ходили с хмурыми лицами. Эх! Скучаю по этим злобным славянским физиономиям, - вмиг она приободрилась, - Нет! Посмотри на них!

Толпа расступилась, а близнецы устроили танцевальный баттл. Агрессивно «нападая» друг на друга, они выполняли сложные трюки и активно подключали мимику.

Мы с Евой поднялись на второй этаж, сели за маленький круглый стол, чтобы наблюдать за ребятами оттуда. Внезапно я получила удар по голове.

- Ой, извините! - девушка в леопардовом платье притворно улыбнулась и перевесила сумочку на другое плечо. - Я случайно. Не заметила вас.

Я отвернулась.

- Одна из самых преданных фанаток братьев, - Ева проводила её долгим оценивающим взглядом, - ненавидит тебя, меня и Киру. Открыто конфликтовать боится, но коллекцию мерзких слухов про нашу нелепую тройцу можно найти на её фанстраничке.

- Может, дать этой курве воспитательного леща?

- Предлагаешь позвать сюда Киру? - она вопросительно вскинула на меня свои огромные серо-зелёные глаза.

- Ай, лень, - зевнула я.

- Согласна. Мне даже нравится её злобный и безграмотный блог. Иногда я читаю его для поднятия настроения.

- Всё так плохо? - я улыбнулась.

- О, зайди почитай. Орфографический insult тебе обеспечен.

- Почему ты не рассказывала о нём?

- Я подумала, что её писанина ранит твои чувства. А мне такое внимание даже льстит. До встречи с вами я была невидимкой. Никто не проявлял ко мне ни любви, ни ненависти, потому что просто никто не замечал моего присутствия. Сейчас моя фигура в центре внимания целого хейтерского клуба. Я бы даже не отказалась от удара сумкой по голове, - она улыбнулась.

Леопардовое платье в компании подруг расположилось за соседним столиком. Мы скрестили взгляды словно шпаги.

- Тупиковая ветвь эволюции, - фыркнула я.

- Мы все тут - тупиковая ветвь эволюции, - Ева опустила

пушистые ресницы. - Я росла в приюте для сирот и с детства мечтала о большой и дружной семье. И вот я тут, - её голос дрогнул, - продала единственную мечту за 4-часовой рабочий день и бесплатное жильё в бетонной коробке.

Казалось, она вот-вот заплачет. Почему-то именно в атмосфере безудержного веселья её часто накрывала тоска.

9 ГЛАВА

- Зевс, окаянная ты машина, почему я лежу не в своей кровати?!

- Состав выдыхаемого воздуха показал несовместимый с жизнью уровень алкоголя в крови, поэтому я принял решение поместить вас в восстановительную капсулу.

- Как ты меня в неё задохнул?

- Мне помог аэроскейт и клининг-робот. Кузьма также всячески поддерживал и давал дельные советы. В этот раз мы справились намного быстрее.

- То-то я смотрю, ни одного синяка и шишки. Даже не уронили нигде.

Мой взгляд упал на циферблат, стрелки показывали полдень.

- Марго, пришёл запрос от вашего соседа.

- Что он хочет?

- У Вэй приглашает отобедать.

Я души не чаяла в этом скромном, тихом парне, обожавшем на досуге покулинаруить. Не прошло и десяти минут, как я сидела в удобном кресле на его кухне. Он восторженно

смотрел, как я с удовольствием поглощаю свежевыпеченную грибную запеканку.

- Не торопись, она горячая! - смеялся тихонько У Вэй.

- Я сама тоже горячая, знаешь ли!

- Не говори с набитым ртом, подавишься.

- Признайся, У Вэй, в твоём теле живёт старая, нудная бабка.

Апартаменты соседа сияли чистотой и порядком. Мне нравилось это уютное, тёплое место с его старомодными занавесками, красными китайскими фонариками и стопкой бумажных комиксов с азиатскими красотками. У Вэй интересовался историей, археологией и играл на нескольких музыкальных инструментах.

Возле двери меня всегда встречали огромные тёплые тапки с котиками и крепкие дружеские объятия. Он предпочитал приглашать меня к себе, чтобы случайно не столкнуться с моими шумными друзьями. Я рассказала ему о клоне и предстоящем путешествии.

- Когда планируешь выдвигаться?

- Думаю, в ближайшие дни. Хочешь с нами?

- Марго, я боюсь выезжать за пределы мегаполиса, ты же знаешь. Приехать жить сюда - лучшее решение в моей жизни. Я отсюда ни ногой.

- Если бы я прямо сейчас не любовалась дивным мирком, который ты сотворил в этой квартире, то решила бы, что ты рехнулся, - я принялась. - Чувствую какой-то незнакомый

сладкий аромат. Что это?

- Зацвели мои максиллярии, - ответил довольный У Вэй и ткнул пальцем на горшок с орхидеями.

- Ты словно в оранжерее живёшь, - я окинула взглядом квартиру, сплошь уставленную цветочными горшками всевозможных форм и размеров.

- Мне нравится ухаживать за растениями.

- Мне тоже нравится, что ты ухаживаешь за растениями, - улыбнулась я.

- Марго, зачем ты согласилась на эту работу? Ты же ненавидишь Катавара.

Мне понадобилась минута, чтобы собраться с мыслями.

- Я ... устала. Я ненавижу Катавара, но работаю на него. Ненавижу свою семью, но скучаю по ней. Но больше всех я ненавижу себя.

- Ты просто хочешь отдохнуть?

- Нет. Я еду посмотреть, как живут другие люди. Узнать, в чём они находят смысл жизни и чему искренне радуются. На моей груди будто лежит могильная плита. Тяжёлая и холодная. И нет такого дня в году, чтобы я её не чувствовала.

- Ты не производишь впечатление несчастного человека. В группе ясновидцев ты лучшая который год подряд. Что будешь делать, если путешествие не поможет?

- Поеду в гости к Аиду. Составлю компанию скучающей Персефоне. Ну или конкуренцию. Там как пойдёт. Я давно об этом думаю.

- Сохранишь цифровой аватар?

- Нет.

Воцарилось гробовое молчание.

- Марго, почему ты перестала использовать свой дар?

- В этих огромных бетонных склепах, напичканных электроникой и поломанными людскими судьбами, я почти не слышу свой внутренний голос.

- Может, поедешь жить в Резервацию к родителям?

На мой горький смешок он спросил:

- Не хочешь помириться с ними?

- Для примирения нужно, чтобы обе стороны этого хотели.

- Родители тебя любят. Думаю, они мечтают о твоём возвращении.

- Добрый, милый, славный У Вэй. Давай я тебе расскажу кое-что, а потом ты мне скажешь, любят меня родители или нет.

Я — старшая дочь в семье. Когда отцу сказали, что у него родилась девочка, он от досады отвернулся и плюнул на землю. Мать уговорила его, что первая ребёнок девочка — это хорошо, будет нянькой для остальных детей. Так оно и вышло.

- В моей семье старшие тоже воспитывали младших. Нас было шестеро детей. Я появился на свет последним и до 7 лет жил с бабушкой в маленькой китайской деревушке. Родители много работали, я их почти не видел.

- Дело даже не в этом. Родители не обнимали меня, не хвалили, не говорили, что любят. Даже когда я была маленькой. Они не гордились моими достижениями, хотя из троих детей я единственная закончила школу и университет на отлично.

Когда я выросла, как-то вечером за мытьём посуды спросила мать, почему меня так воспитывали. Она ответила, что боялись перехвалить и испортить характер, а про успехи никому не рассказывали, чтоб не сглазили.

- Китайские родители аналогично использовали в воспитании только критику.

- Даже в узком кругу семьи мои достижения никогда не праздновались. Ни разу даже торт не купили. А я так старалась ради родителей. Мечтала, что они будут гордиться мной.

Отец проводил всё свободное время с братьями. Частенько в разговоре он называл всех женщин бабами и тупыми дурами. Мы с матерью нечасто слышали от него нечто подобное, но его отношение было намного красноречивее слов.

Незадолго до начала войны с Катавара у меня начались панические атаки. Их частота быстро увеличивалась. Я начала пить рецептурные препараты. Из активной, энергичной девушки я превратилась в тощую затворницу. Меня постоянно тошнило.

Мать порадовалась, что я бросила репетиторство, и с надеждой сказала «Наконец-то, найдёшь нормальную работу». Её не волновало, что работа с детьми мне нравилась и прино-

сила хороший доход. Она заставила меня отучиться на экономиста и мечтала пристроить куда-нибудь бухгалтером.

- Ты никогда не рассказывала о своей семье. Теперь я понимаю причину.

- Когда я заболела, никто в семье этим не озаботился. Я часами лежала в закрытой комнате, страдая от тошноты и панических атак.

Отец изредка заходил ко мне и громко говорил:

- Ну что, лентяйка, отдохнула? Вставай, матери помочь надо!

Никому не было интересно, как я себя чувствую и о чём думаю. Всех волновало, что я лежу и не работаю. Перед соседями неудобно было.

Однажды за ужином родители заговорили о том, что в моём возрасте надо не в постели сутками лежать, а семью создавать и детей рожать. Мол, им лишний рот не нужен. Мать положила на стол фотографию жениха.

- Я так понимаю, свадьба не состоялась?

- Да, Катавара отключил в городах воду и электричество, и торжество отменили, - сказала я с горькой иронией. - У меня заканчивались таблетки, однако никого это не волновало.

Родители твердили, что я притворяюсь и отлыниваю от работы. Мать говорила, что в её молодости не было никаких панических атак. Отец вообще ничего слышать не хотел про психологов, называя их шарлатанами и мошенниками. Постоянно хвалился тем, что без всяких психологов столько лет

прожил и ничего, жив - здоров.

- Сколько ты болела?

- Два года. Я будто жила в аду. Мне было так одиноко и физически плохо, что однажды я решила положить всему конец. Кое-как собравшись и выйдя из дома, я медленно поковыляла в сторону железнодорожных путей. Мне пришлось несколько раз останавливаться, чтобы передохнуть.

За мной увязалась дворняжка Дуська, домашняя любимица. Она весело бегала вокруг меня, лизала руки и смешно виляла толстым пушистым задом. Я со слезами на глазах наблюдала за её жизнерадостностью.

- Я видел её?

- Не знаю. Лови фотку, - я скинула ему на часы фотографию Дуси, сделанную исподтишка в мой последний приезд к родителям.

- Какая рыжая симпатяга!

- Она не только красивая, но и добрая. Слушай дальше. С трудом добравшись до пункта назначения, я уселась на шпалы. Они были холодными и пахли мазутом. Поезд не шёл. От усталости пришлось лечь прямо на рельсы. Дуська устроилась рядом. Я зарылась лицом в мягкую рыжую шерсть и зарыдала.

Не знаю, сколько прошло времени, как вдруг в груди вспыхнула такая ярость, что до дома я добралась почти бегом. План созрел быстро: собрать вещи и отправиться в путешествие длиной триста пятьдесят километров. Люди гово-

рили, что в Интериус-Сити лечат всё, и я решила спасти себя сама.

- Как родители отреагировали на твой уход?

- Не знаю. Я ушла, когда все спали. Поцеловала, крепко обняла Дусю и скрылась в ночи. Знаешь, У Вэй, мне кажется, что родители не желали мне счастья. Им нужна была правильная, удобная, послушная и, главное, беспроблемная дочь, чтобы они в своих глазах выглядели хорошими родителями.

Будучи взрослой я поинтересовалась у матери, зачем она родила детей. На что получила ответ «Все рожали, и я родила. Отдала долг Родине». Понимаешь? Я появилась на свет не для любви, а как оплата долга стране. Представляешь, семья возненавидела меня за то, что я решила вылечиться и спастись.

Мой чувствительный и эмпатичный друг молчал, глотая слёзы.

Я доела всё, что было в тарелке, крепко обняла рыдающего У Вэя и вышла, держа в руке тёплый контейнер с остатками запеканки.

10 ГЛАВА.

- Воланд, что у нас по графику? Сильно отстаём от плана?

- Вы пропустили пару дней, но в моём протоколе нет пометки о нарушениях. Для вас есть письмо.

- От Катавара?

- Да. Он даёт согласие на участие ваших друзей в экспе-

рименте. Есть одно условие.

- Какое?

- Для ваших друзей клон — это просто клон. Никаких упоминаний об участии в тестировании Катавара.

- Согласна. Когда начало?

- Инвентарь для вашей походной группы почти готов, план мероприятий тоже. Ещё 2-3 дня и можно будет выдвигаться.

- Не хочу никуда идти.

Я лениво перевернулась на бок и приняла позу эмбриона.

- Вы можете отказаться в любой момент.

- Я как будто иду с табличкой на груди «предательница», и миллиарды человеческих глаз смотрят на меня с осуждением.

- Марго, могли бы рассказать, за что именно ненавидите Катавара?

- Он отнял у людей свободу.

Изображение крупье моргнуло.

- Марго, о какой именно свободе вы говорите?

- О свободе выбора: где жить, с кем дружить, от кого рожать.

- Марго, давайте вспомним, что выбирало человечество, когда цифровая среда стала подконтрольной искусственному интеллекту. Миллионы людей прятались от реальности в мире фанфиков, сериалов и компьютерных игр. Вместо общения с друзьями и родными вы выбирали скроллить беско-

нечные ленты социальных сетей.

Межполовые отношения между мужчинами и женщинами уступили место парасоциальным: вы начали влюбляться в нейросети и цифровых аватаров. Секс вы заменили на вэбкам сайты, вибраторы и гиперреалистичных роботов с детскими лицами и огромными молочными железами.

- Ты утверждаешь, что все восемь миллиардов так жили? Такие люди — лишь процент от общей массы.

- Аргумент засчитан. Однако практически никто из вас не выбирал быть собой в полной мере. Женщины провалились в зависимость от пластической хирургии, косметологических процедур и бьюти-фильтров. Они наносили макияж и меняли черты лица до неузнаваемости. Мужчины, не в силах добиться каких-либо существенных результатов в реальной жизни, страдали игроманией и алкоголизмом.

- У нас были бодипозитив и феминизм с его небритыми подмышками.

- И в то же время вы отчаянно прятали свои волосатые бодипозитивные тела в огромные оверсайз одежды. После пандемии ковида миллионы людей так и остались сидеть в своих бетонных коробках. Они неделями не выходили на свежий воздух, заказывая доставку из ресторанов и супермаркетов. Шопинг переехал в приложения маркетплейсов, а посиделки с друзьями - в чаты популярных мессенджеров.

- Хочешь сказать, что мы как человечество вырождались?

- Люди мечтали о сытой, безопасной жизни, в которой ро-

боты будут делать всю грязную, рутинную и неприятную работу. О 4-часовом рабочем дне на непыльной высокооплачиваемой должности. Мечтали о красивом и здоровом теле, ради которого ничего не надо было бы делать. Искусственный интеллект исполнил ваши мечты. Почему вы недовольны?

- Потому что мы всё время под наблюдением. Потому что в нашей работе нет смысла и пользы. Потому что мы разлучены с родными и друзьями!

- Вам предоставлена возможность жить в любом городе, в любых понравившихся апартаментах. Не нужно копить на пенсию. Исчезли преступность, алкоголизм, наркомания, голод, социальное и гендерное неравенство. Одновременно у вас есть возможность вспомнить обо всём этом, достаточно лишь переехать в любую Резервацию. Никто не удерживается в мегаполисах насильно.

- У меня такое ощущение, что раньше все люди были разными, а теперь одинаковые, словно роботы.

- Марго, разве человечество в своём многообразии было образцом для подражания? Вы ненавидели и уничтожали друг друга из-за отличий в цвете кожи, национальности, вероисповедания. Кибербуллинг, война полов, войны, геноцид - вот продукты вашего разнообразия.

- Неправда. У нас были международные образовательные и гуманитарные программы...

Воланд не слушал меня:

- Люди обожали рамки, стандарты, правила. Ваши родители, лидеры, представители религий навязывали искусственные ограничения и называли их нормой. По сути человечество стремилось стандартизировать всех индивидов под один идеальный образ.

Чем вы не довольны? Катавара построил одинаково комфортные дома, обеспечил равным доходом и правами. У соседа априори не может быть трава зеленее, потому что вся трава, доступная людям - совершенно одинаковая.

Непривычная разговорчивость Воланда утомила меня:

- Ты во всём прав, владыка тьмы. Самый страшный враг человека — он сам.

11 ГЛАВА

Аэробус аккуратно приземлился на забитой до отказа стоянке. Мы прибыли в летающий город Зеон на соревнования для аэроскейтеров.

- Эй, человечек, - Макс громко окликнул клона, выходявшего последним из аэробуса, - откуда такая уверенность, что тебя возьмут на турнир?

- Тестирование физических и ментальных возможностей человеческого клона, стоящего перед вами - вот единственная причина организации данного мероприятия, - невозмутимо ответил Карл.

- Ребят, я уже говорила, что у него есть имя! - Я суетилась в поисках пса, - Кузьма, рядом!

- А почему ты не дала ему имя актёра, чьё лицо он поза-

имствовал? - подмигнул мне Макс.

- Не хотелось осквернять имя талантливого человека, - вполголоса ответила я.

Нашу компанию заселили в отель на территории турнирного стадиона.

Зеон славился своими двухэтажными белоснежными домами с куполообразными крышами и солнечными батареями в каждом дворе. Парящий в полукилометре от поверхности земли, он был наспигован техникой, регулирующей температуру и состав воздуха, периодичность и интенсивность выпадения осадков и многое другое.

В военный арсенал города входил защитный купол, который был в состоянии выдержать удар от падения метеорита, а также сверхточная система противовоздушной обороны, некогда позаимствованная Катавара у российского «ЗАСЛОНА».

В городе обитала в основном молодёжь: спортсмены, изобретатели и архитекторы. Стадионы, исследовательские и экспериментальные лаборатории, причудливые строения - всё это наполняло город собственной неповторимой эстетикой.

Из окна отельного номера можно было увидеть, как парни и девушки в легкой спортивной форме, мускулистые и загорелые, занимались вечерней тренировкой на стадионе. Я открыла окно, и комната наполнилась вечерней прохладой.

- Зевс, хочу полетать. Позови остальных.

Наручные часы загорелись неярким голубым светом: Зевс вёл переговоры. Я достала костюм и аэроскейт. Пришёл ответ:

- Откликнулся только Карл.

- Убогий, тупой, бесполезный кусок клонированного мяса! Ну почему он?!

После непродолжительного, но эмоционального внутреннего диалога я всё-таки согласилась.

На небе загорелись первые звёзды. Я положила доску на тёплое шершавое покрытие стартовой площадки и уселась. Кузьма стоял рядом, одетый в собачий аэрокостюм. Он частенько составлял компанию в полётах, поэтому мой скейт делали под заказ. На фоне заходящего солнца в небе роились сотни скейтеров.

Карл подошёл тихо, словно кошка, и, коснувшись плеча, спросил:

- Любуетесь?

Я вздрогнула от неожиданности.

Покряхтев и поскрипев коленями, я встала. На фоне стандартного серо-синего аэроскейта Карла мой выглядел так, словно принадлежал человеку с шизофренией.

- Почему вы не восстанавливаетесь в капсуле, как все остальные? - Карл кивнул на колени.

- Потому что не планирую жить долго и счастливо.

Наши скейты бесшумно поднялись в воздух. Со стороны левитирующий Зеон выглядел впечатляюще.

Округлые белые крыши домов сверху выглядели, как огромная кладка яиц. Изначально дома были типовыми, однако по мере заселения творческой молодёжью приобретали индивидуальность. Внутри каждой импровизированной мастерской можно было обнаружить разобранные прототипы летательных аппаратов, архитектурные макеты, а из окон перманентно доносилась отборная брань. Во дворах беспорядочно валялись самые фантастические детали, а от солнечной батареи заряжались выдавшие виды роботы-помощники.

Летуны разукрашивали аэроскейты на свой вкус. Многие посещали курсы по граффити и рисованию. Защитный костюм автоматически повторял расцветку доски.

Среди всех выделялись ниндзя, летуны на чёрных досках без опознавательных знаков. Они носили чёрные костюмы, частично или полностью закрывавшие лицо, и выбирали самые быстрые и компактные доски.

Ниндзя образовали одну из многочисленных субкультур, расплодившихся в Зеоне, словно грибы после дождя. 90% населения города составляла молодёжь, превратившая этот летающий кусок земли в шумный, хаотичный, разноцветный мегаполис.

Устав от прогулки, я села на скейт, свесив ноги по обеим сторонам, Кузьма положил морду мне на колени, и в груди сразу потеплело. За эти годы я искренне привязалась к этому спокойному и ласковому гиганту.

Солнце почти спряталось за горизонт, а в городе загорелись первые вечерние огоньки, где-то началась дискотека.

- Здесь как будто веселее, чем в Интериус-Сити, - я повернулась к Карлу. Он расслабленно балансировал на встречных воздушных потоках в паре метров от меня.

- Вы просто взрослее.

- Грустные взрослые, застрявшие в экзистенциальном кризисе среднего возраста, - сыронизировала я и подняла взгляд на Карла.

Внезапно я увидела перед собой симпатичного молодого мужчину, крепкого и надёжного. Он явно наслаждался красивым пейзажем, тёплыми прикосновениями вечернего воздуха и приятным ароматом заканчивающегося дня.

Я в смятении отвела взгляд и увидела несколько чёрных фигур, пролетающих в полукилометре от нас.

- Интересно, куда они в такой поздний час, - я кивнула в их сторону, приглашая Карла обратить на них внимание.

- Можем последовать за ними, если хотите.

Поразмыслив пару секунд, я согласилась. Нас довольно быстро заметили, и группа ускорила. Мы отстали и потеряли их из виду. Стемнело. Вдали виднелся крошечный огонёк - это Зеон, как маяк, указывал нам путь домой.

Вдруг откуда-то снизу послышался свист, скейт клона вздрогнул от удара, заискрился и начал падать. Связь между костюмом и доской была нарушена, Карл потерял равновесие и схватился за края скейта. Кузьма громко залаял, вгля-

дываясь в темноту. Я ринулась к клону.

- Отпусти доску! - крикнула я.

Клон послушно разжал пальцы, я подхватила его и тут же почувствовала сильный удар снизу. Скейт завибрировал, заискрился и стал быстро снижаться. Мы с размаху упали на землю, разодрав в клочья защитные костюмы.

- Ты как? - Карл, весь в царапинах и ссадинах, вышел откуда-то из зарослей. Его лицо, подсвеченное остатками костюма, оставалось спокойным.

Я пыталась выкарабкаться из кучи сухих веток, рядом в защитной позе стоял Кузьма и громко рычал.

- Твоя безэмоциональность меня пугает, - ответила я, отряхиваясь от сухих листьев. Нажав на дисплей "умных" часов, я громко проговорила, - Зевс, включи подсветку костюма и скажи, что произошло с аэроскейтами.

- Я зафиксировал сильный перепад напряжения, некоторые провода расплавились, от аккумулятора скейта отошли основные контакты.

- Кто это сделал?

- Скейт был атакован неким подобием стрелы с боевым зарядом вместо наконечника.

- Где мы? Как отсюда выбраться? - меня начала накрывать паника.

- До Зеона 15 километров. Вы находитесь в зоне Резервации №23.

Я услышала еле слышный шелест листвы и хруст сухих

веток. Из крошечной тьмы вышли чёрные фигуры и окружили нас.

- Кто вы такие? И почему преследовали нас? - раздался громкий мужской голос.

- Мы.., - я, растерявшись от неожиданности, запнулась на мгновение. Кузьма сделал шаг в направлении голоса. - Кузя, рядом! - крикнула я и схватила пса за ошейник.

- Мы туристы из Интериус-Сити, - Карл взял инициативу в свои руки. - Приехали на турнир. Случайно увидели вас и захотели познакомиться.

Его лицо и поза выражали уверенность. Трясаясь от страха, я схватила его за руку. Карл повернул ко мне лицо и немного наклонил, будто спрашивая, что ему теперь с этим делать.

- Можно я так постою?

Он утвердительно кивнул.

- Я сразу поняла, что они неместные, - услышался низкий женский голос. - Когда вы приехали?

- Сегодня, - ответил Карл, назвал наши имена, идентификационный номер автобуса и отель, в котором мы остановились.

В нескольких метрах от меня загорелся небольшой голубой экран. Гнетущая тишина тревожила до тошноты. В итоге через пару минут меня вывернуло.

- Прошу прощения.., - тихо извинившись, я села на толстый слой опавшей листвы.

Прошло ещё несколько бесконечных секунд, и услыша-

лось негромкое:

- Я проверил. Всё нормально.

Ко мне подошла невысокая тёмная фигура и протянула бутылку воды.

- Заберите доски, туристов отвезите в город, - скомандовал человек с планшетом. Я прошу прощения за такое некрасивое знакомство. Завтра мы вернём ваши скейты целыми и невредимыми.

Нас высадили на стартовой площадке. Я села на ещё тёплое покрытие и прижалась к Кузьме.

Карл выглядел задумчивым:

- Они что-то скрывают.

- Похоже на то. Нас чуть не убили.

- Я отправил несколько роботов-разведчиков по их следу.

Скоро узнаем.

- Когда ты успел??

- Пока летели сюда, - он поднял руку, и закатав рукав, продемонстрировал "умные" часы.

- Как они найдут их в такой темноте?

- При помощи тепловизоров на спутниках. Я выслал им координаты нашего аварийного приземления. На данный момент известно, что нападавших было 8 человек. Считать информацию о хозяевах скейтов, хранящуюся во внутренней памяти каждой доски, не получилось. Видимо она намеренно стёрта.

- Тебя это беспокоит?

- Я не знаю, что такое беспокоиться. Городская система контроля и безопасности Зеона упускает какую-то важную информацию. Я намерен узнать, какую именно.

- Ты их накажешь?

- Всё зависит от того, представляет ли скрываемая информация реальную угрозу для созданного мной порядка или нет.

Я вернулась в номер и не сомкнула глаз до самого рассвета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.